

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/egdohy>

Повседневная речь и принцип экономии артикуляционных и мануальных усилий в реальной и виртуальной коммуникации

Кобзева Ольга Викторовна

Высшая школа перевода, Италия, Пиза
Пармский государственный университет, Италия, Парма
olga.kobzeva@unipr.it

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы экономии артикуляционных усилий и связанных с ними когнитивных затрат. Теоретической базой для исследования послужили работы западных исследователей, по утверждению которых многие фонетические изменения в языке могут начинаться с желания коммуникантов снизить артикуляционные усилия в процессе озвучивания речевых отрезков. Такое желание связано с необходимостью оптимизировать языковую систему. Коммуниканты стараются упростить сложные артикуляции, избавиться от звуков, требующих значительных мышечных усилий органов речевого аппарата, что приводит к изменениям в системе языка. В работе рассматриваются примеры повседневного употребления некоторых языковых единиц и то, как эти единицы упрощаются в связи с высокой частотой их употребления. Автор приходит к выводу, что частота употребления порождает небрежность артикуляции, причем эффективность коммуникации при этом сохраняется. Предложено решение, согласно которому причины упрощения артикуляций следует искать прежде всего на глубинном уровне порождения первичной семантической записи, иначе говоря, в когнитивии, а не в мышечной работе речевого аппарата. Если язык – инструмент, с помощью которого совершается сформированный продукт мыслительной деятельности, то и ответы на вопросы изменения в языке следует искать непосредственно в мышлении.

Ключевые слова: упрощение артикуляции, экономия артикуляционных усилий, экономия мануальных усилий, когнитивная лингвистика, итальянский язык, повседневная речь

Цитирование: Кобзева О. В. Повседневная речь и принцип экономии артикуляционных и мануальных усилий в реальной и виртуальной коммуникации. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 1. С. 84–88. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-1-84-88>

Поступила 21.07.2023. Принята после рецензирования 09.02.2024. Принята в печать 12.02.2024.

full article

Everyday Speech and the Principle of Saving Articulation and Manual Efforts in Real and Virtual Communication

Olga V. Kobzeva

Institute for Linguistic Mediators of Pisa, Italy, Pisa
University of Parma, Italy, Parma
olga.kobzeva@unipr.it

Abstract: The article discusses the issues of saving articulatory efforts and related cognitive costs. The research relied on Western studies that link some phonetic changes to the desire of communicants to reduce articulatory efforts in the process of voicing speech segments. This desire is connected with the need to optimize the language system. Communicants try to simplify complex articulations and get rid of sounds that require significant muscular efforts of speech organs, thus changing the language system. The paper introduces examples of how some linguistic units are used in everyday speech and how these units are simplified due to the high frequency of their use. The author comes to the conclusion that frequency generates careless articulation while maintaining effective communication. The reasons for simplified articulation should be sought primarily at the deep level of the generation of primary semantic recording, i.e., in cognition, and not in the muscular work of the speech apparatus. If language is a tool

that shapes a product of mental activity, the answers to the questions of language transformations should be sought directly in the cognitive sphere.

Keywords: simplification of articulation, saving articulation efforts, saving manual efforts, cognitive linguistics, Italian language, everyday speech

Citation: Kobzeva O. V. Everyday Speech and the Principle of Saving Articulation and Manual Efforts in Real and Virtual Communication. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(1): 84–88. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-1-84-88>

Received 21 Jul 2023. Accepted after peer review 9 Feb 2024. Accepted for publication 12 Feb 2024.

Введение

В 1949 г. ученый К. Г. Zipf в работе "Human Behavior and the Principle of Least Effort" (Поведение человека и принцип наименьшего усилия) сформулировал принцип наименьшего усилия (англ. *principle of least effort*), действие которого проявляется при построении речевых актов. Ученый исследовал статистические данные употребления слов в языковом корпусе и на этой основе установил, что существует группа базовых, или часто встречающихся, слов (слова с высокой частотностью), небольшая группа слов со средней частотностью и большая группа слов с низкой частотностью (редко встречающихся) [Zipf 1949]. Согласно результатам исследований, наиболее употребляемыми словами являются преимущественно самые короткие, простые и быстрые для написания и произношения термины, что указывает на существование критерия экономии при выборе слов. Такие результаты привели ученого к выводу о том, что пользователи языка испытывают потребность в минимизации усилий при построении текста. Коммуниканты постоянно стараются упростить речь, предпочитая наиболее экономные формы: *math* вместо *mathematics*, *I'm gonna* вместо *I'm going* употребляются потому, что в упрощенной форме на одну артикуляцию меньше.

Похожий принцип предложил и французский лингвист А. Martinet в своей книге "Économie des changements phonétiques" (Принцип экономии в фонетических изменениях) 1955 г., где утверждал, что коммуниканты ищут «легких» артикуляций, и назвал это *принципом экономии*. Среди причин, приводящих к изменениям в фонетической системе языка, французский исследователь указывает внешние и внутренние факторы. К внутренним факторам автор относит все «собственно лингвистическое, поскольку арбитражно, в смысле, данным Де Соссюром, все то, что собственно

характеризует язык, и отличает его от других языков». Среди внешних факторов автор указывает, помимо «климата и окружения, которые оказывают влияние на человека и, может быть, на его язык», также и «все то, что в деятельности человека, как мыслительной, так и физической, привычной и случайной может влиять на природу языка как системы»¹ [Martinet 1955: 15].

Результаты

А. Martinet исследует фонетические факты с точки зрения их механической артикуляции органами речи, привычки и приобретенных артикуляционных особенностей, а также сохранения со стороны фонем, несмотря на мутации, способности различаться. Автор указывает на то, что язык «защищается» от изменений, сохраняя необходимые фонематические оппозиции и «жертвуя» всем тем, что нерелевантно для различительной функции фонем [Martinet 1955: 15, 21].

Чаще всего изменений следует ожидать в *маргинальной зоне*, где нет смысловозначительной оппозиции фонем, поскольку, как полагает А. Martinet, языковая система постоянно стремится избавиться от всего лишнего, но стремится сохранить то, что необходимо [Martinet 1955: 24]. Так, если затраты энергии, необходимой для четкой артикуляции /д/ в слове *лодка* не оправданы, а именно: *лодка* не противопоставляется, например, слову *лотка* или *плётка*, и нейтрализация звонкости /д/ не мешает коммуникации, то коммуниканты нивелируют звонкость. Кроме того, давление близстоящей фонемы будет существенно для артикуляции: следующая в цепочке фонема будет уподоблять себе (ассимилировать) предшествующую. Поэтому *лодка* будет произноситься как [лотка], *автобус* как [афтобус], а *вокзал* как [вагзал].

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

Целесообразно при этом напомнить, что еще в 1931 г. Л. В. Щерба заметил, что людям присуща тенденция к экономии труда, которая ярче всего проявляется именно в ассимиляции (в фонетике, морфологии, синтаксисе, словаре), поэтому и не вызывает ни у кого протеста [Щерба 1974: 27]. Следуя принципу экономии, можно проследить избирательную оптимизацию языковой системы: коммуниканты стремятся к снижению артикуляционных усилий при сохранении функциональности коммуникации. Четкая артикуляция будет недопустима и будет рассматриваться, скорее, как показатель подчеркивания, принуждения, эмфазы и потребуются только в специальных ситуациях общения.

Принцип экономии усилий проявляется и в том, что если, например, оглушается /д/, то и все звуки звонкой серии ([г], [б] и др.) также будут оглушаться. Поэтому в фонетическом контексте таких лексем, как *завтра*, *всегда* следует ожидать оглушения /в/: [зафтра], [фсигда]. Такое положение свидетельствует о том, что здесь приходится говорить, скорее, о законе, чем просто о принципе, поскольку действие закона будет распространяться практически на все случаи подобного фонетического контекста, а исключения будут только доказывать его действие.

Экономии усилий, или принцип наименьших затрат, можно наблюдать также в следующем: чем чаще встречается какой-то звук, тем выше вероятность его небрежной артикуляции. Этим принципом объясняется как относительная редкость сложных артикуляций, так и относительная частота простых артикуляций. Язык изменяется в пользу несложных, легко произносимых звуков. Выбор в пользу наиболее простых артикуляций происходит бессознательно, и этому выбору способствуют прагматические факторы, прежде всего, частота употребления [Розова и др. 2007; Солганик, Дроняева 2012].

С точки зрения диахронии в процессе выделения романских языков из латинского частота употребления вызвала небрежность артикуляции, что привело к потере фонетического материала, или фонетической эрозии (синкопа) [Naroli 2019: 51]. Так, латинский глагол *habēt* (имеет) сократился вдвое, образуя глагол *ha* в итальянском и *a* во французском. Изменение произошло в маргинальной зоне – выпал безударный слог: *habēt*. Глагол *parabolare* (разговаривать) преобразовался в *parlare* в итальянском и *parler* во французском путем выпадения безударных слогов: *parabolare*. Небрежность артикуляции существительного *civitatem* (город) образовало слова *città* в итальянском, *cit * во французском

(с небольшим семантическим сдвигом) и *city* в английском. Интересно заметить, что диахронически мы можем наблюдать только *сокращение* фонетического материала, но никак не его увеличение: в лексемах, вышедших из латинского, не происходило увеличение количества артикуляций (на сегодняшний день доказательств обратного не представлено). Это тоже, скорее, закономерность, чем просто принцип [Gobber, Morani 2010].

Говоря о синхронии, можно отметить, что повседневный речевой опыт также убедительно свидетельствует об упрощении артикуляции. Фонетические особенности русского разговорного языка, такие как сильная редукция – *площадь* [площ'т'] и фонетические стяжения – *говорит* [грит] (выпадение безударных слогов, т.е. изменение в маргинальной зоне); *сейчас* [с'час, щас]; *тысяча* [тыща]; *что* [ч ], *вообще* [ваще]; *сегодня* [с дня], доказывают, что частота артикуляций этих соединений, произносимых в определенном порядке, приводит к их упрощению. Затраты энергии для четкого произношения указанных языковых величин не окупаются эффектом коммуникации, а потому и не требуются, поскольку распознавание наступает уже со второго артикуляционного звука. Так, последовательность [с ] в контексте *Лекции не будет с ...* вряд ли у кого-то вызовет ассоциации со словом *с мга*. Услышав в указанном контексте [с ], коммуникант сводит свой выбор к одному варианту, т.к. данное полуслово информативно уже со второй артикуляции; [с дня] более экономично в отличие от [сиводня], которое требует увеличения мышечной работы.

Очевидным подтверждением желания снизить когнитивные затраты является появление вариантов произношения с небрежной артикуляцией в повседневной *письменной* речевой деятельности. Итальянские чаты дают богатое поле для исследований: глагол *ha* (имеет) произносится как [a] и также пишется в чатах, т.е. упрощается: произносимая согласная не отражается на письме. Союз *che* (что) произносится как [ke] и также пишется в чатах. Писать так, как слышать – значит не прилагать умственные усилия и не напрягать память, что, вероятно, способствует увеличению скорости набора на клавиатуре [Голев 2021].

Однако, говоря о фонетических изменениях, объясняемых принципом экономии усилий, следует все же отметить, что речь при этом идет о следствии. Рассматривать желание коммуникантов снизить артикуляционные усилия как одну из причин изменений в языке означает придавать большое

значение мышечным процессам и занижать при этом роль мыслительных процессов, а также роль бессознательного в построении речевого акта.

Как утверждает американский лингвист Е. Sapir, язык – это прежде всего продукт коллективной работы. Язык «бессознателен и иррационален» и представляет собой «историческое наследие данной группы», результат его «постоянного социального использования». И «как и любое творческое начинание, язык варьируется, возможно, не с той высокой степенью осознания, с которой различаются религии, верования и обычаи разных народов» [Sapir 1969: 4–5]. Можно ли при этом утверждать, что артикуляционные упрощения и минимизации затрат органов, участвующих в порождении речи во внешнем мире, могут быть причиной варьирования языка? Представляется, что ответ отрицателен.

Действительно, если считать органы озвучания первичными органами порождения речи, то с тем же успехом можно считать, например, что пальцы рук были изначально предназначены для игры на фортепиано, как указывал Е. Sapir. «Язык не является простой деятельностью, порождаемой одним или несколькими органами, биологически предназначенными для этой цели». Язык представляет собой «сеть сложных и изменяющихся энергетических порождений в мышлении, нервной системе, органах слуха и артикуляции, стремящихся к желаемому результату общения» [Sapir 1969: 9].

Однако почему же система принимает эти изменения? Убедительный аргумент приводит Л. В. Щерба, указывая, что языковая система едина и социально заложена «в языковом материале данной социальной группы»; в ней отражается также «содержание жизни данной социальной группы». Языковая система – это единство, которое обеспечивает и «единство реакций на это содержание», в то время как «все подлинно индивидуальное, не вытекающее из языковой системы, не заложенное в нем потенциально, не находя себе отклика и даже понимания, безвозвратно гибнет» [Щерба 1974: 26]. Реакция, о которой пишет академик, зарождается в мышлении, и это еще раз доказывает, что причину упрощения по-прежнему следует искать в мыслительных процессах.

Заключение

Принцип минимального артикуляционного усилия обладает всеми признаками *закона*, и этот закон не имеет обратной силы: фонетические изменения языка направлены в одну сторону – в сторону

упрощения. Говоря о *действии* принципа минимального усилия, следует говорить прежде всего о желании коммуникантов снизить *когнитивные затраты* процесса порождения речевого акта. Снизив когнитивные затраты, пользователь языка переходит на следующую ступень – *снижения артикуляционных затрат*.

Очевидным подтверждением является повседневный речевой опыт. В повседневной речи индивид свободен в выборе языковых средств, и его выбор падает на менее затратные формы выражения. Данный вывод подтверждается еще одним фактом: варианты произношения [грит], [щас], [сёдня], [ничё] и подобные встречаются и в повседневной *письменной* речевой деятельности. СМС, чаты мессенджеров, социальные платформы для общения становятся площадками для упражнений в экономии. Возможно, такое сокращение обусловлено желанием не прилагать излишние мышечные усилия пальцев рук.

Частота употребления (в данном случае – написания), а также требование увеличения скорости набора текста постепенно вытесняют зрительный образ слова. В прошлом осталось и четкое проговаривание орфограмм, поскольку это увеличивает когнитивную нагрузку. Постепенное снижение когнитивной нагрузки при написании может привести к распаду не только зрительного, но и акустического образа слова.

Звуковая (артикуляционная) последовательность – это всего лишь инструмент, который делает возможным выражение продукта мышления во внешнем мире. Порождаемый артикуляционным аппаратом звук вторичен по отношению к определяемому им понятию, т.к. он только реализует то, что уже создано и связано с ним. Как представляется, эти связанные со звуком процессы ассоциации или *процессы в мышлении*, непосредственно лежащие в основе акта речи, могут породить изменения в языковой системе. Происходящие в цифровой век изменения обусловлены изменениями в содержании жизни социума; новые условия существования находят свое отражение в изменении речи.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Голев Н. Д. О конкуренции акустико-аудиального и мануально-визуального кодов современной письменной коммуникации. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 4. С. 1024–1031. [Golev N. D. Codes of modern written communication: acoustic-auditory vs. manual-visual. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 1024–1031. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1024-1031>
- Розова О. Г., Лысакова И. П., Хрымова М. Б., Канский А. Ю., Остович Е. Н., Мартинович Г. А., Федорова Н. А., Лобова Ю. Б., Матвеева Т. Н., Харченкова Л. И., Александрова А. Н., Рогожина Н. О., Зайцева С. В., Дымарский М. Я., Иванов М. П., Филимонова Т. А., Васильева Г. М., Уша Т. Ю., Вишнякова С. А., Железнякова Е. А. Практическая стилистика русского языка для учащихся с неродным русским языком. М.: Русский язык. Курсы, 2007. 165 с. [Rozova O. G., Lysakova I. P., Khrymova M. B., Khrymova M. B., Kanski A. Yu., Ostovich E. N., Martinovich G. A., Fedorova N. A., Lobova Yu. B., Matveeva T. N., Harchenkova L. I., Aleksandrova A. N., Rogozhina N. O., Zaitseva S. V., Dymarskiy M. Y., Ivanov M. P., Filimonova T. A., Vasilieva G. M., Usha T. Yu., Vishnyakova S. A., Zhelezniakova E. A. *Russian applied stylistics for non-native Russian speakers*. Moscow: Russkiy yazyk. Kursy, 2007, 165. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqhjpr>
- Солганик Г. Я., Дроняева Т. С. Стилистика и культура речи русского языка. 6-е изд., испр. М.: Академия, 2012. 256 с. [Solganik G. Ya., Dronyaeva T. S. *The style and culture of the Russian language*. 6th ed., rev. Moscow: Academia, 2012, 256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxbyov>
- Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. *Языковая система и речевая деятельность*. Л.: Наука, 1974. С. 24–39. [Shcherba L. V. The threefold aspect of linguistic phenomena and the experiment in linguistics. *The language system and speech activity*. Leningrad: Nauka, 1974, 24–39. (In Russ.)]
- Gobber G., Morani M. *Linguistica generale*. Milan: McGraw-Hill Education, 2010, 304.
- Martinet A. *Economia dei mutamenti fonetici, trattato di fonologia diacronica*. Turin: Einaudi, 1955, 358.
- Napoli M. *Linguistica diacronica*. Rome: Carocci, 2019, 147.
- Sapir E. *Il linguaggio*. Torino: Einaudi, 1969, 228.
- Zipf K. G. *Human behavior and the principle of least effort*. Cambridge, Addison-Wesley Press, 1949, 573.